УДК 811.112.2`42

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОППОЗИЦИОННОГО ДИСКУРСА В ЛИРИКЕ ГДР

Е.Б. Чиркова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются некоторые дискурсивные особенности оппозиционной лирики с использованием интерпретации, учитывающей идеологическую и социально-политическую ситуацию в Восточной Германии и результаты анализа языка лирических произведений представителей оппозиционной литературы ГЛР.

Ключевые слова: политическая и идеологическая ситуация в ГДР, литературная оппозиция, оппозиционный дискурс, лирическое произведение.

Политические и идеологические факторы играют определяющую роль в формировании потенциала протеста, в возникновении оппозиционного мышления, оппозиционных, диссидентских текстов и вследствие — оппозиционного дискурса. В энциклопедическом словаре [5] слово «оппозиция» означает: «вопервых, противодействие, борьбу против какой-либо господствующей силы; во-вторых, ту группу или группы людей, которые ведут эту борьбу». Объектом оппозиции могут быть господствующие в обществе религиозные, философские, политические, литературные и другие идеи.

Словосочетание «литературная оппозиция» имеет следующий смысл: противодействие путём печати и агитации по отношению к политике правительства, причём такое противодействие, которое конечной своей целью ставит обретение власти: в стране, в литературе или в том или ином сегменте литературного пространства [12]. Диссидентская культура, литературная оппозиция существует как форма политического, мировоззренческого и идеологического протеста, порождает вопросы корректности функций, правильности идеологических влияний и целей правящей партии в государстве.

Оппозиционный, как и политический, дискурс определяет языковую картину мира и языковое сознание современного общества. Если рассматривать период существования двух Германий, ГДР и ФРГ, для большинства диссидентов характерно было то, что они не требовали ликвидации установленного режима, а лишь хотели «улучшенного социализма» в случае ГДР, что, по их мнению, может быть достигнутым путём ограниченных реформ и демократических преобразований. Однако позиция известных писателей, публицистов имела большое влияние на формирование общественного мнения, правительство расценивало их опасными и назвало «врагами народа». Доказательством тому служат факты постоянного преследования диссидентов ГДР, множественные судебные процессы и высылка многих оппозиционеров из страны.

В 1960-е годы событием, ставшим поворотным в истории Запада и Востока и в истории их оппозиционных движений, стало строительство Берлинской стены. Люди оказались заложниками собственной страны, усилились и участились политические преследования за любое проявление инакомыслия, что вызвало формирование диссидентского движения в ГДР. Многие оппозиционеры и диссиденты прежде всего были обеспокоены не улучшением своего

личного материального положения, а решением общих проблем политического и идеологического характера [2: 96].

Оппозиционный дискурс отображает особый тип институционального политического дискурса, главной прагматической директивой которого является изобличение политических оппонентов во лжи, восстановление истины с позиции адресанта и ориентирование адресата в политическом пространстве. Исходя из сказанного выше, основными функциями оппозиционного дискурса признаются функция ориентирования и функция воздействия.

«Оппозиционный дискурс обладает всеми признаками политического социолекта: групповая принадлежность; особый тип взаимоотношений между адресантом и адресатом; чётко выраженный хронотоп; особая интенциональная специфика языковых единиц; жанровая принадлежность текстов; однородность тематического содержания, основу которого составляет концептуальный фрейм "социальная напряжённость"» [4].

Специфика коммуникативного процесса в оппозиционном дискурсе состоит в том, что содержание текста обусловливает его конфликтный характер. «Специфика обмена информацией обусловлена двойной адресованностью оппозиционного дискурса и трёхчленной субъектной организацией текста «оппонент — автор текста — читатель» [4]. Итак, главным импульсом к возникновению протеста, оппозиционного духа, выраженного в литературных текстах, а также к формированию оппозиционного дискурса, является политическая и идеологическая ситуация в стране, несправедливость и ошибочность которой представители литературного мира иллюстрируют в своих произведениях, разоблачая ложные, на их взгляд, установки и пытаясь показать читателю истинное положение дел в государстве.

Оппозиционная литература ГДР возникла на фоне главенства СЕПГ – единственной партии, обладавшей реальной политической силой в стране. Политика, проводимая главенствующей партией в стране, признавалась единственно верной и правильной. Правительство ГДР и мощный репрессивный аппарат в лице Министерства Госбезопасности непрерывно осуществляли давление на массовое сознание. Социалистический реализм провозглашался единственным творческим методом. СЕПГ потребовала от писателей ГДР искоренять формализм, космополитизм, буржуазный либерализм и пацифизм. Инакомыслие преследовалось законом. Но, несмотря на запрет, на протяжении всей сорокалетней истории ГДР находились люди, имевшие смелость высказывать свою, отличную от общепринятой, точку зрения. К их числу можно отнести деятелей литературы ГДР, таких лириков, как Сара Кирш, Вольф Бирман, Гюнтер Кунерт, Райнер Кунце, Петер Хухель, Фолькер Браун, Йоханес Бобровский, Томас Браш и многих других, которые посредством своего творчества выражали критические настроения по отношению к действующему режиму в стране - к неверному, на их взгляд, пути строительства социализма. Однако свобода творчества была ограничена жёсткой цензурой.

Дискурсивной особенностью оппозиционных текстов является тематика искажённого социализма, возведения Берлинской стены, самокритичный анализ. Центральными проблемами в произведениях становятся изолированность, отчуждение, негуманность, угнетение народа властями, проблема интеграции в общество и другие. В такой лирике видится мрачное восприятие общественно-политических событий.

Одним из самых ярких представителей литературной оппозиции и андегдаунда ГДР является Вольф Бирман. С 1965 года Бирману запрещают печататься и выступать с концертами в ГДР, речь идёт о «классовой измене» и «непристойности». Газета «Neues Deutschland» обвиняет Бирмана в «анархизме и буржуазном индивидуализме, помноженный на ницшеанскую идеологию сверхчеловека» [3]. Наступает одиннадцатилетний период почти полной общественной изоляции, прерывающийся отдельными политическими заявлениями Бирмана, публикациями стихов и выпусками музыкальных альбомов в ФРГ. В 1965 году Вольф Бирман пишет стихотворение «Ach Freund, geht es nicht auch dir so?» [6]:

Ich kann nur lieben, was ich die Freiheit habe auch zu verlassen: dieses Land diese Stadt diese Frau dieses Leben Eben darum lieben ja wenige ein Land manche eine Stadt viele eine Frau aber alle das Leben.

Историческим контекстом данного произведения является строительство Берлинской стены. В стихотворении лирическое «Я» выражает чувства и эмоции большинства жителей ГДР, которые оказались «взаперти» в собственной стране, лишённые одного из основных потребностей человека — свободы. Тематическую характеристику дискурса в тексте можно определить как стремление лирического «Я» к побегу из родного государства, причина которого — несогласие с политикой главенствующей партии, с правительством: оно возвело эту стену, изолировав жителей от мира, забрав свободу.

Философская позиция автора выражена предельно ясно. Особенностью стихотворения является отсутствие рифмы, что указывает на сходство с прозой. Сразу можно заметить скупое использование изобразительных средств. Автор обращается к простому языку, он как будто ведёт беседу, выражая свои мысли о политической ситуации в стране, описывая своё желание противостоять ей. Анафора («dieses Land / diese Stadt / diese Frau / dieses Leben») выражена указательным местоимением. Употребляя непрямое указание, перифразу, «dieses Land», автор подразумевает ГДР. Перечисление с элементом градации показывает, что первое, что он хотел бы покинуть – это страну – ГДР. Происходит усиление – от меньшему к большему, более значимому – жизни. Вторая строфа построена подобно первой. Здесь автор говорит о невозможности любить страну, которая лишает самого главного – свободы. Как и в первой строфе, автор использует усиление («wenige ein Land / manche eine Stadt / viele eine Frau / aber alle das Leben»), как будто расставляя житейские и идеологические приоритеты. Одной из песен, послужившей причиной лишения Бирмана гражданства ГДР, стала «Ballade vom preussischen Ikarus» [7]:

Da, wo die Friedrichstraße sacht den Schritt über das Wasser macht da hängt über der Spree die Weidendammer Brücke. Schön

Und wenn du weg willst, mußt du gehn ich hab schon viele abhaun sehn aus unserem halben Land.

kannst du da preußens Adler sehn wenn ich am Geländer steh dann steht da der preußische Ikarus mit grauen Flügeln aus Eisenguß dem tun seine Arme so weh er fliegt nicht weg - er stürzt nicht ab macht keinen Wind - und macht nicht schlapp am Geländer über der Spree. Ich halt mich fest hier, bis mich kalt dieser verhaßte Vogel krallt und zerrt mich übern Rand dann bin ich der preußische Ikarus mit grauen Flügeln aus Eisenguß dem tun mir Arme so weh dann flieg ich hoch - dann stürzt ich ab mach bißchen Wind - dann mach ich schlapp

<...>

Баллада состоит из трёх строф с рефреном. Рифмометрическая композиция стиха сохраняется на протяжении всего текста. Схема рифмы — ааbccb. Главным стилистическими особенностями произведения становятся аллюзия и иносказание. В центр баллады автор ставит проблематику раскола Германии — «расколотого неба». Доминантными образами становятся образ Икара и моста. Икар олицетворяет жителей ГДР, которые жаждут покинуть страну, с таким же рвением и куражом, с каким Икар пытался взлететь всё выше и выше. Символом Берлинской стены в балладе стал Вайдемдамский мост. Вольф Бирман предпочитает жанр «нравоучительной песни», используя балладный повествовательный сюжет для политической критики. Он виртуозно владеет искусством завуалирования, кодирования прямого оппозиционного смысла. В своих произведениях бард использует яркую палитру языковых средств.

В качестве представительницы литературной оппозиции ГДР можно рассматривать немецкую поэтессу Сару Кирш (1935–2013) (настоящее имя поэтессы Ингрид Бернштейн). Творчество Сары Кирш несколько раз отмечалось премиями ГДР. Однако, не принимая соцреализма и не видя возможностей для дальнейшего творчества под присмотром властей, в 1977 она эмигрировала в Западную Германию. После этого её перестали публиковать не только в ГДР, но и в СССР, её имя избегали упоминать в печати [13].

Поэтесса прекрасно владеет словом. Чувство природы и умение передать тончайшие оттенки её состояний сочетается в стихах Сары Кирш с глубоким пониманием человека [11]. Поэтесса избегает рифмы. Её стихи — это чаще всего верлибр, порой белый стих, а иногда непрерывный поток сознания в прозе. Кирш продолжила традицию свободного стиха Й. Бобровского, которого считает своим учителем. Одно из её самых известных стихотворений [8], которое входит в цикл «Wiepersdorf» из тома «Rückenwind» (1976) звучит так:

Dieser Abend, Bettina, es ist Alles beim alten. Immer Sind wir allein, wenn wir den Königen schreiben Denen des Herzens und jenen Des Staats. Und noch Erschrickt unser Herz Wenn auf der anderen Seite des Hauses Ein Wagen zu hören ist.

Вид стихосложения — верлибр, в стихотворении отсутствует строгая рифмометрическая композиция. Характер произведения — элегический, оно отражает настроение задумчивости и грусти поэтессы. Дискурсивной особенностью является аллюзивность и кодирование истинной идеи текста. В стихотворении Сара Кирш обращается к Беттине фон Арним (1785–1860), которая тоже в своё время писала социально-критическое произведения, часто излагая

свои мысли в форме вымышленных диалогов. Её известным трудом стала книга под названием «Dies Buch gehört dem König» (1843) – обличительный социальный памфлет, в котором Беттина фон Арним, обращаясь к королю Пруссии Фридриху-Вильгельму IV, указала на ряд социальных проблем в обществе [1]. Острые критические высказывания фон Арним имели столь значительный резонанс в обществе, что её последующие книги были запрещены прусской цензурой задолго до выхода в свет [13; 10]. В своих строках («es ist / Alles beim alten. Immer / Sind wir allein, wenn wir den Königen / schreiben / Denen des Herzens und jenen / Des Staats.») Сара Кирш говорит о неизменности властей, которые по-прежнему не хотят обращать внимание на мысли писателей, критикуя их, запрещая публикацию произведений. Писатели остаются наедине со своими мыслями. В следующих строках («Und noch / Erschrickt unser Herz / Wenn auf der anderen Seite des Hauses / Ein Wagen zu hören ist.») мы видим аллюзию. Можно уловить двойной смысл, то ли поэтесса говорит об испуге, когда к задней стороне дома подъезжает повозка, возможно, представителей закона (говоря о временах Беттины фон Арним) или машина госбезопасности, штази, преследующей Сару Кирш за инакомыслие, осуществляющую контроль, то ли о любовном переживании, волнении, ожидании того, что, к дому подъехал возлюбленный. Такое завуалированное стихотворение можно назвать ярким примером оппозиционной лирики ГДР.

Ещё одним оппозиционером в литературе ГДР является немец-кий поэт и писатель Гюнтер Кунерт (1929). В своём первом сборнике «Wegschilder und Mauerinschriften» (1950) он проявил себя как мастер стихотворения-предупреждения. Для последующего творчества Кунерта характерны сомнение в гуманистических ценностях и скептическое от-ношение к вере в прогресс. Произведения Кунерта отличаются актуальностью тематики, яркой образностью, сатирическим мастерством; во многих из них заметно влияние Б. Брехта. В своей балладе «Wie ich ein Fisch wurde» [9] Гюнтер Кунерт обращается к простому человеку, пытаясь показать влияние политической системы, режима ГДР на личность. Язык баллады прост, но в то же время втор использует на протяжении всего текста иносказание, эзопов язык, достигая завуалирования истинного смысла произведения. В стихотворении 6 строф. Размер лирического текста – хорей. Этот размер придаёт стиху особую стремительность, подвижность. Способ рифмовки – перекрёстный (объём статьи не даёт возможности привести балладу целиком).

Начало баллады написано в сдержанном газетном стиле, представлено как лаконичное сообщение, но точное время указывает на необычность события, тем самым достигается контраст между обыденным языком и происшествием (« Am 27.Mai um drei Uhr hoben sich aus ihren Betten / Die Flüsse der Erde, und sie breiteten sich aus / Über das belebte Land»). Под потопом Кунерт метафорично подразумевает властвующую партию ГДР — СЕПГ, которая «поглощала и затапливала» в своём мнимом социалистическом реализме всю страну («Die Flüsse der Erde, und sie breteten sich aus / Über das belebte Land»). «Um sich zu retten / Liefen oder fuhren die Bewohner zu den Bergen aus» — в этих строках поэт указывает на ситуацию миграции людей на Запад по причине недовольства угнетающим режимом в стране. Люди пытаются спастись бегством. «Bergen» — это метафора, изображающая Берлинскую стену, которую, как и горы, тяжело

преодолеть. Во второй строфе автор описывает всепоглощающую силу власти ГДР, сравнивая её с океаном. Этот «океан» («Und sie schluckten alles das, was noch vorhanden, / Ohne Unterschied, und das war allerhand.») пытается «умертвить» без разбору всех, кто бежит от его законов и правил. Единственным спасением является приспособление к существующей ситуации, т.е. приспособление к режиму ГДР. В третьей строфе Кунерт говорит о людях, которые ещё не потеряли надежду и силы для противостояния системе, имея в виду писателей, поэтов, которые, как метафорично говорит Гюнтер Кунерт, тонут в этом беспощадном режиме, но которые ещё пишут тексты, не предавая своих убеждений («Doch dann sackte einer nach dem anderen ab. / Manche sangen noch einLied, und ihre schrillen Stimmen / Folgten den Ertrinkenden ins nasse Grab.»). Но скоро и они «пойдут ко дну», не справляясь с натиском властей. Четвёртая строфа кардинально меняет повествование, которое перетекает в прямую речь - теперь появляется главный герой, лирическое «Я». В последующих строфах автор иносказательно затрагивает проблему адаптации к новой среде, к новому режиму («Und das Wasser schien mir nicht mehr kalt.»), описывая человека, который вошёл в систему и подчинился штази. Он становится «рыбой». Эта метафора с ноткой сарказма: человеку, который потакает режиму, лучше всего молчать и плыть по течению, как рыба. Человеку свойственно терять самообладание и забываться («Weil das Menschsein sich zu leicht vergisst.»), вследствие чего он, обернувшись рыбой, теряет в этом «океане» часть себя. Человек, превратившийся в рыбу, под которой автор подразумевает приспособившегося к системе человека, вероятно, не сможет снова стать им, избавиться от бесчеловечности, которую ему привила система, власть. Всё проходит, политика меняется, а пугающие действия и их последствия остаются. Несомненно, главной чертой дискурса баллады вновь становится иносказание. Выразительная метафорика Кунерта помогает явственней представлять все этапы перевоплощения человека в «рыбу».

Таким образом, к особенностям оппозиционного поэтического дискурса ГДР можно отнести применение таких стилистических приёмов, как иносказание, кодирование подлинного смысла произведения, использование универсальных средств выразительности, с помощью которых происходит завуалирование протеста автора против общественно-политической ситуации в своей стране. Сложность интерпретации произведений Востока возникает вследствие метафорических, символических переносов.

Анализ лирических произведений представителей литературного мира ГДР предоставил возможность определения дискурсивной стратегии оппозиционной лирики ГДР как языковой маскировки авторской интенции.

Список литературы

- 1. Баев Н. Беттина фон Арним «Эта книга принадлежит королю!» (1843) [Электронный ресурс]. URL: http://www.radicalfree.org /2010/02//1843. html (дата обращения: 27.09.2015).
- 2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы: пер. с нем. М.: РОССПЭН, 2002, 289 с.

- 3. Ерохин А.В. Литературное наследие и политико-литературная оппо-зиция в ГДР: случай Вольфа Бирмана [Электронный ресурс]. URL: http://www.nrgumis.ru/articles/article full.php?aid=459 (дата обращения: 20.09.2015).
- 4. Рябцева И.Г. Оппозиционный политический дискурс в американских СМИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.dslib.net/ger manskie-jazyki/oppozicionnyj-politicheskij-diskurs-v-amerikanskih-smi-kommunikativnyj-i.html (дата обращения: 17.09.2015).
- 5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. URL: http://bibliotekar.ru/beo/128.htm (дата обращения: 17.09.2015).
- 6. Biermann Wolf. Ach Freund, geht es nicht auch dir so? [Electronic resource]. URL: http://bildungsserver.berlin-brandenburg.de/fileadmin/havemann/docs/ material/49_M. pdf (accessed at: 17.09.2015).
- 7. Biermann Wolf. Ballade Vom Preussischen Ikarus [Electronic resource]. URL: http://kaisertreuejugend.wordpress.com/2009/08/ 16/ballade-vom-preusischen-ikarus/(accessed at: 20.09.2015).
- 8. Kirsch Sarah. Dieser Abend, Bettina, es ist [Electronic resource]. URL: http://www.freitag.de/autoren/der-freitag/wiepersdorf-9 (accessed at: 25.09.2015).
- 9. Kunert Günter. Wie ich ein Fisch wurde [Electronic resource]. URL: http://etablissements.acamiens.fr/0600001a/fr/dossiers/Eur9899/litt/de/1.htm (accessed at: 27.09.2015).
- 10. Libfl Всероссийская Государственная Библиотека Иностранной Лите-ратуры им. М.И. Рудомино [Электронный ресурс]. URL: http://www.libfl.ru/about/dept/bibliography/writers/2010/write10_4.php (дата обращения: 25.09.2015).
- Reich-Ranicki M. Zwischen leiser Zärtlichkeit und dröhnender Wut [Electronic resource]. URL: http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/ buecher/fragen-sie-reichranicki/fragen-sie-reich-ranicki-zwischen-leiser-zaertlichkeit-und-droehnender-wut-11014413.html (accessed at: 25.09.2015).
- 12. Slovary [Electronic resource]. URL: http://www.3slovary.ru/publ/ oppozicionnaja_literatura/6-1-0-548 (accessed at: 20.09.2015).
- 13. Wikipedia [Electronic resource]. URL: http://ru.wikipedia.org (accessed at: 17.09.2015).

SOME PECULIARITIES OF OPPOSITIONAL DISCOURSE IN LYRICS OF GDR

E.B. Chirkova

Tver State University, Tver

The article deals with some discursive peculiarities of oppositional lyrics of GDR. Interpretation, which takes into consideration ideological and socio-political situation in East Germany, and language analysis of lyrical compositions of GDR oppositional literature representatives makes it possible to determine the discursive strategy of oppositional texts.

Keywords: literary opposition, oppositional discourse, oppositional lyrical composition.

Об авторе:

ЧИРКОВА Елизавета Борисовна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: tschirkowa.Lisa @mail.ru.